

Филатова Мария Валерьевна, студентка IV курса Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ; факультета политических наук Московской Высшей Школы Социальных и Экономических наук, г. Москва

КАК СУПЕРДЕРЖАВЫ СТРОЯТ СВОИ АЛЬЯНСЫ В БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ? КЕЙС ВОЕННОГО АЛЬЯНСА США И ТАЙВАНЯ (1954-1979)

Аннотация: Данная работы фокусируется на исследовании военного альянса США и Тайваня времён Холодной войны. Автор использует теоретическую рамку структурного реализма для того, чтобы проанализировать причины создания этого альянса, его дизайн и практические преимущества для сторон, которые вовлечены в этот процесс. Рассмотренный кейс альянса США и Тайваня позволяет переложить этот эмпирический дизайн на куда более широкое число кейсов, в том числе и рассмотреть роль супердержав при биполярном устройстве мира.

Ключевые слова: США, Тайвань, биполярная система, альянсы.

Abstract: This article focuses on the study of the military alliance between the United States and Taiwan during the Cold War. The author uses the theoretical framework of structural realism in order to analyze the reasons for the creation of this alliance, its design and practical benefits for the parties involved in this process. The considered case of the US-Taiwan alliance allows us to shift this empirical design to a much wider number of cases, namely, the role of superpowers in a bipolar world structure.

Key words: USA, Taiwan, bipolar system, alliances.

Коллапс биполярной системы в конце XX века ознаменовал переход к

совершенно новому принципу конструирования международной системы в целом. Тем не менее всё ещё остаётся большое количество вопросов, которые касаются того, как же «всё работало» в биполярной системе. Разобраться в некоторых сюжетах мне поможет реалистская парадигма. В работе «Теория Международной Политики» Кеннета Уолтца, говорится, что система «с двумя супердержавами [great powers] в системе баланса сил является нестабильной; четыре державы нужны для нормального функционирования системы» [7, с. 163]. Какова роль супердержав в биполярном мире? Заботятся ли они только «сами о себе» [self-help system], или же такая стратегия только у малых сил, а у гегемонов есть какая-то ответственность за баланс во всей системе? Что же является гарантом стабильности в биполярной системе?

Политика безопасности подкрепляется во многом благодаря альянсам. НАТО, СЕАТО, АНЗЮС, ОВД – во всех этих альянсах есть одна общая черта – они многосторонние. Отнюдь не все альянсы периода Холодной войны были такими. Из этого паттерна явно выбивается политика альянсов США в Восточной Азии (там альянсы были двухсторонними, подтверждением тому – договоры с Кореей, Японией и Тайванем). Почему принципы построения альянсов в Европе и в Восточной Азии настолько разнятся?

Роль супердержав в биполярном мире

Стоит начать с того, что система, которая сложилась в период Холодной войны, была по факту беспрецедентной; из этого можно вывести тезис о том, что контроль за балансом сил в такой системе во многом зависел от поведения супердержав – США и СССР. Для достижения своих целей, обе сверхдержавы заключали союзы – «главная стратегия – это действия, который создают безопасность для самого себя» [6, с. 2]. Со стороны США, одной из главных целей было препятствование расширению «коммунистического блока», то есть балансирование угроз, исходящих от СССР в любых проявлениях. С этой целью США и заключали союзы. Очевидно, так же, с какой целью малые силы заключали союзы с гегемонами – «государства привязаны к силе, <...> чем ярче демонстрируется их сила, тем больше вероятность, что к ним присоединятся

другие» [6, с. 20]. Альянсы — это взаимовыгодные союзы, в условиях биполярности -неравнозначные; союзников сближают разные интересы, но они выгодны для обеих сторон.

Быть супердержавой в биполярной системе — не значит иметь только выгоды, а также наслаждаться поддержкой, хоть малых, но союзников; быть супердержавой в биполярной системе — ещё значит брать на себя ответственность за весь мировой порядок — «супердержавы должны приспособливать свою стратегию и использование своих сил к целям и страхам своих партнёров» [7, с. 167]. Как замечает Кеннет Томпсон, войны XVIII и XIX рассматривались как изолированные события, происходящие между какими-то странами, то теперь войны, как видно из истории XX века — могут быть мировыми [5, с. 189]. Ядерное оружие — изобретение прошлого века — оружие разрушительной силы. В реалистской теории, использование ядерного оружия предполагает и «второй удар» [ответный удар по агрессору]. Последствия разрушительны для всего мира. Возникает вопрос: а зачем тогда нужно ядерное оружие? Ядерное оружие, как парадоксально это бы не звучало, служит гарантом мира. Именно из-за второго удара политика супердержав — это во многом - стратегия неприменения силы [non-recourse to force] [7, с. 185]. В условиях Холодной Войны само существование военной мощи [power] работало против её использования.

Заключая альянсы, супердержавы всегда ссылаются на возможность войны, которая будет определяться *causus foederis* — событием, которое в любой момент может привести альянс в прямое военное действие [4]. Именно поэтому, когда супердержавы вступают в альянсы с малыми силами, они должны брать на себя ответственность быть своеобразными мега-менеджерами, которые конструируют альянсы в первую очередь ради безопасности и недопущения прямого конфликта с другой супердержавой. В биполярном мире — супердержавы — более, чем самодостаточны, поэтому им и не нужно использовать силу для собственной безопасности [7, с. 191]. Они используют свою силу для привлечения союзников, чтобы эффективно балансировать

угрозы, исходящие от оппозиционного блока. «Чем меньше число супердержав и чем шире разрыв между наиболее могущественными державами и остальными, тем больше вероятность того, что первые будут действовать в интересах системы и участвовать в управлении меньших государств» [7, с. 198]. Гарантом стабильности в биполярной системе являются сами супердержавы и их политика.

Почему не Восточно-Азиатское НАТО?

Как известно, политика США по построению альянсов в Восточной Азии различалась с их обычной политикой построения альянсов: с Японией, Кореей и Тайванем был выбран радиально-узловой паттерн [hub and spokes system]. Основным принципом — отсутствие связей в этих двухсторонних альянсах между «спицами». «США создали ряд двухсторонних альянсов в Восточной Азии, чтобы сдерживать советскую угрозу, но конгруэнтным обоснованием этого было сдерживание антикоммунистических союзников в регионе, которые могли бы повести себя агрессивно по отношению к противникам; что впоследствии могло бы заманить США в нежелательную войну» [1]. Именно двухсторонние альянсы были наиболее благоприятны для осуществления контроля над союзниками со стороны США в Тихоокеанском регионе, так как в противном случае, как говорил Эйзенхауэр, если США будет игроком в многостороннем альянсе, то сработает «теория домино» [5, с. 215], которая подразумевает тот факт, что если под коммунистической угрозой «падёт» одна страна, то она потянет за собой и остальные.

США выстраивали свои альянсы в Восточной Азии именно двухсторонними по нескольким причинам. Во-первых, внутреннеполитические устройства стран Восточной Азии разнятся от авторитарных к демократическим, что делает построение многостороннего альянса маловероятным на общих условиях. Во-вторых, систему альянсов как в Европе, выстроить было практически невозможно, так как в отличие от Европы, где лишь единственная советская угроза требовала коллективного ответа, азиатские страны сталкивались с совершенно разными угрозами. «Япония рассматривала угрозу со стороны СССР как первостепенную, Тайвань отдавал приоритет китайской

угрозе, две Кореи были обеспокоены друг другом и угрозой со стороны Японии, а все остальные были озабочены внутренними угрозами» [1]. В-третьих, в регионе всё еще сохранялось глубокое недоверие по отношению к Японии, и все остальные выступали против реинтеграции бывшего противника в региональную коалицию [3]. Все эти внутрорегиональные факторы препятствовали созданию общего альянса, отчасти поэтому США и выбрали радиально-узловую стратегию.

Для США двусторонние альянсы значили карт-бланш в контроле над союзниками. «Для союзников с асимметричными возможностями двусторонние союзы могут стать мощным инструментом контроля» [1]. Для слабого участника альянса будут доступны преференции (безопасность и престиж), а для сильного участника – большой спектр рычагов воздействия на союзника. В случае многостороннего альянса возможность осуществлять контроль сразу за всеми участниками союза значительно уменьшилась бы; а именно этот контроль и служил бы возможностью осуществлять США свою роль мега-менеджера, о которой я говорила в первой главе. Кроме того, вероятность «западни» [entrapment] для супердержав в многостороннем альянсе в разы увеличивался.

Случай американской системы альянсов – Тайвань

После прихода к власти в Китае Мао Цзэдуна в 1949 году, КНР начинает проводить ревизионистскую политику и пытаться «заманить» СССР в конфликты в Тихоокеанском регионе, дабы достигнуть своих экспансионистских целей. Исходя из того, что у Тайваня (Китайской Республики) и материкового Китая (Китайской Народной Республики) были острые споры о принадлежности некоторых островов, вероятность конфликта между этими государствами была вполне реальной. Начиная с 1950 года, а то есть, со вступления США в Корейскую войну, они де-факто начинают поддерживать Тайвань. Отношения Тайваня и США были закреплены «на бумаге» в 1954 году: был подписан договор о взаимной обороне и принята резолюция «Формоза», которая предусматривала применение силы со стороны США для защиты острова [1]. Две главные цели альянса со стороны США:

сдерживание китайской коммунистической угрозы, а также – установление контроля над Тайваньским правительством, возглавляемым Чан Кайши. Вторым пунктом как раз-таки был осуществлением роли США в качестве мега-менеджера, которая заключалась в недопущении войны между «двумя Китаями». Для этого в договоре между государствами было оговорено, что решение об использовании военной силы обязательно должно быть согласовано между Тайбэем и Вашингтоном [1]. Фактически, теперь Тайвань не мог самостоятельно распоряжаться своей внешней политикой (что было гарантом того, что США не будут втянуты в «нежелательную войну»), взамен же он получал инвестиции со стороны США в военную промышленность и экономику в целом. США «задабривали» своей поддержкой Тайвань, а взамен получали обязательство Тайваня не начинать военных действий сумасбродно.

Подтверждением тому, что агрессия со стороны Тайваня в период военного сотрудничества с США уменьшилась, служат проанализированные данные о диадных конфликтах от Correlates of War Project [2]:

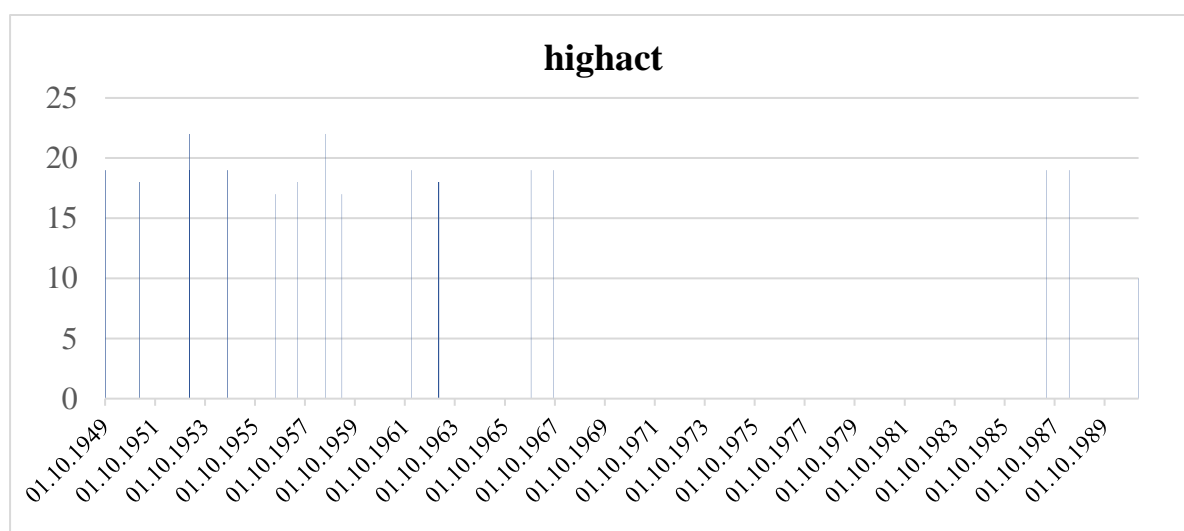

Диаграмма 1. Составлена по данным Militarized Interstates Disputes от Correlates of War Project, за зависимую переменную был взят highact – высшие конфронтационные действия в диадном конфликте, где на оси ординат значения от 1 до 24 трактуются так: 1. Нет 2. Угроза применения силы 3. Угроза блокады 4. Угроза оккупировать территорию 5. Угроза объявления войны 6. Угроза вступить в войну 7. Демонстрация войск 8. Демонстрация кораблей 9. Демонстрация самолётов 10. Оповещение населения 12. Мобилизация 13.

Укрепление границы 14. Нарушение границы 15. Блокада 16. Оккупация территории 17. Захват 18. Столкновение 19. Рейд 20. Объявление войны 22. Начало межгосударственной войны 23. Присоединение союзников к межгосударственной войне 24. Использование оружия массового уничтожения (ХБР-оружия)

Если с 1949 по 1955 год конфронтационные действия между Тайванем и Китаем были регулярны, то после заключения военного соглашения США и Тайваня, количество военных действий между КР и КНР уменьшилось (в 1955, 1959-1961, 1963-1966, 1968-1986 их и вовсе не было). Фатальность же конфликтов после заключения договора между США и КР – снизилась:

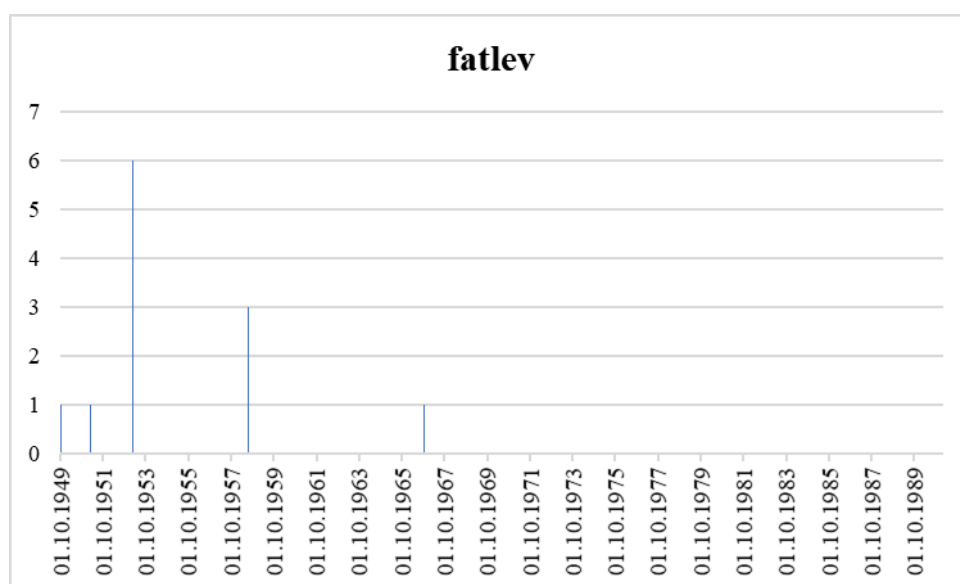

Диаграмма 2. Составлена по данным Militarized Interstates Disputes от Correlates of War Project, за зависимую переменную был взят fatlev – уровень фатальности диадного спора, где на оси ординат значения от 0 до 6 трактуются так: 0. Нет смертей 1. 1-25 2. 26-100 3. 101-250 4. 251-500 5. 501-999 6. 1000+

Самое главное — США смогли балансировать угрозу и избежать «западни» - «цель альянса состояла не только в защите Тайваня, но и в том, чтобы ограничить возможность Чан Кайши сеять хаос в международных делах. США не могли бы осуществлять тот же уровень эффективного контроля через многосторонний альянс» [1]. Этим ещё раз подтверждается тезис о том, что двухсторонние альянсы попросту были более эффективными для осуществления

политики США в Восточно-Азиатском регионе. Договор прекратил действовать в 1979 году после того, как США установили официальные дипломатические отношения с Китаем, что помогало США проводить более эффективную политику в Тихоокеанском регионе.

Заключение

В условиях анархичности международной системы контроль за балансом сил является важным фактором стабильности системы в целом. Биполярная система довольно нестабильна, поэтому супердержавам приходится брать на себя ответственность за осуществление мониторинга всей мировой системы. «Любопытный парадокс современной [биполярной системы второй половины XX века] международной системы заключается в том, что супердержавы никогда не обладали большей властью, но в то же время, у них никогда не было больше проблем с меньшими игроками системы» [5, с. 165]. Благодаря роли США и СССР в период Холодной войны избежать некоторых конфликтов, которые могли бы повлечь за собой открытое противостояние этих гегемонов. «Пресекать применение силы угрозой применения силы, противопоставлять силу силе, влиять на политику государств угрозой применения силы – всё это было наиболее важными инструментами контроля в вопросах безопасности» [7, с. 209]. Быть супердержавой в биполярном мире – значит иметь большую ответственность.

Эффективная политика двухсторонних альянсов США в Восточной Азии повлияла на расстановку сил в регионе, а также – способствовала осуществлению действенного контроля над малыми силами. Случай союза США и Тайваня показывает, что гегемоны могут играть роль сдерживающих факторов, предотвращая региональные конфликты. Малые игроки же получают иностранную помощь [foreign aid] и защиту в случае нападения на них.

Библиографический список:

1. Cha V. D. Powerplay. Origins of the U.S. Alliance System in Asia / International Security, Vol. 34, No. 3, Winter, 2009, pp. 158—196.

2. Correlates of War Project, 2018, Dyadic MIDs and Dyadic Wars V3.1 [Электронный ресурс] URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/MIDs/dyadic-mids-and-dyadic-wars-v3.1/view?searchterm=dyadic+mi> (дата обращения: 16.12.2021).
3. Gong G. W. Memory and History in East and Southeast Asia. The problem of Memory / Foreign Affairs, Vol. 77, No. 6, pp. 37—49.
4. Modelski G. The study of Alliances / Conflict Resolution, Vol. VII, No. 4, March, 2015, pp. 769—776.
5. Thompson K. W. Political Realism and The Crisis of World Politics, New Jersey, Princeton University Press, 1960, 261 p.
6. Walt S. M. The Origins of Alliances, Ithaca, Cornell University Press, 1990 [1987], 336 p.
7. Waltz K. N. Theory of International Politics, Massachusetts, Addison-Wesley Publishing Company, 2010 [1979], 251 p.